

Шесть пар искренних детских глаз в сырой весенней ночи сияли, как крохотные огоньки от только что вспыхнувших щепок. Пламя было слабым и маленьким, казалось, любой мог бы задуть его одним лёгким дыханием.

Но оно не погасло.

Наоборот — зажгло факел.

И крошечная искра тоже способна разгореться пожаром, осветить тёмное безбрежное море весенней ночью до самого горизонта.

Даос в индиговом одеянии вернулся с шестью детьми домой.

В ветхой соломенной хижине, где не было денег даже на масло для лампы, они при слабом лунном свете шаг за шагом обсудили и дополнили всё, что нужно было сделать дальше.

Даос объяснил: чтобы связывающая сила человеческих свай достигла максимума, все шестеро должны одновременно надеть траурные одежды и так разжечь в сердцах сильнейшую ненависть к Хай-гуну.

Затем, выбрав место для строительства храма, нужно было выкопать фундамент, который потом заново утрамбуют и засыплют, а детям — три дня ничего не есть, очищая таким образом тело и завершая первоначальную подготовку.

После этого начинался сам ритуал человеческих свай.

Их закопают заживо, засыплют камнями и землёй, навеки похоронят под грунтом, а над ними встанет тяжёлое здание храма.

Даос специально описывал эту часть как можно реалистичнее, сопровождал слова жестами и выражениями лица, явно надеясь, что дети хотя бы немного отступят.

Но никто не отказался. Они пугались, им было страшно, они переглядывались, а потом в глазах снова появлялась решимость. Казалось, запас этой решимости у них был неисчерпаем.

На следующее утро.

Даос бросил маленькому духу свои дорожные деньги и велел детям сходить на рынок, купить всё, что захочется съесть или выпить. Сам он собирался в уездную управу — рассказать обо всём начальнику уезда и после выбора места попросить его помочь с остальными приготовлениями.

Дети уже очень давно не держали в руках карманных денег. Получив внезапно такую сумму, они поблагодарили даоса и отправились на рынок, но тратить всё не стали. Каждый очень сдержанно купил себе всего по кусочку мальтозной карамели и на этом остановился.

Пусть они скоро умрут, но даосу после решения здешней проблемы ещё уходить дальше. Для долгой дороги ему понадобятся деньги.

Из короткого разговора прошлой ночью они узнали, что даос пришёл из довольно известного даосского храма. Его ещё ребёнком подобрал и вырастил учитель. Теперь он спустился с гор ради странствий и практики: хотел походить по свету, посмотреть разные места и помогать людям, столкнувшимся с бедой.

В детстве он получил доброту от учителя и теперь хотел отвечать миру такой же добротой.

Купив сладости, дети робко остановились поодаль от уездной управы, перед которой стояли огромные каменные львы и караулили вооружённые стражники. Они понемногу откусывали карамель и ждали, когда даос выйдет.

Но прошла четверть часа, а даос всё не появлялся. Вместо этого самих детей позвали внутрь. Начальник уезда оказался утончённым мужчиной лет сорока-пятидесяти с бородой. Увидев их, он с восхищением в глазах несколько раз кивнул, потом глаза его быстро увлажнились, а напоследок он многозначительно взглянул на сидящего в стороне даоса — во взгляде было то же чувство.

Дети никогда не встречали чиновника такого высокого ранга. Ведь даже деревенский староста, который в их глазах и так был очень важным человеком, при виде стражников с длинными саблями начинал кланяться и угождать. А перед начальником уезда эти самые стражники становились на колени и били поклоны.

— Такие юные герои — благословение для Миньди. Если вам что-нибудь нужно, смело просите. Я велю людям всё устроить, — сказал начальник уезда.

Маленький школяр уже доел свою карамель. Он смотрел на чиновника ясными, как стеклянные бусины, глазами, и в них мелькнуло мечтательное восхищение.

Прежде семья платила за его учёбу, чтобы он сдавал экзамены: сначала стал туншэном, потом сюцаем, цзюйжэнем, а затем и чиновником. И вот теперь человек, воплощавший его прежнюю мечту, сидел прямо перед ним. Как было не загореться надеждой?

Он тихо спросил:

— Я... я давно слышал о таланте господина. Есть одно место в классическом тексте, которого я никак не могу понять. Не могли бы вы объяснить мне?

Это была последняя статья, которую он читал перед тем, как его выгнали из дома. Он ещё не успел разобраться в ней до конца, когда дядя с тёткой вырвали книгу из его рук и вышвырнули его за дверь.

Саму книгу, разумеется, не отдали. Книги были дорогими. Даже тот экземпляр, который держал в руках мальчик, он взял напрокат в лавке и собственноручно переписал.

Начальник уезда на миг растерялся:

— Какой именно текст?

— Из «Шуцзина»...

...

Начальник уезда и правда оказался очень образованным. Он быстро и ясно растолковал маленькому школяру весь отрывок — куда понятнее, чем прежний учитель в школе.

Потом и остальные дети один за другим высказали свои просьбы. Почти все они были совсем маленькими — такими, которые важны только детям.

*

В конце концов даос выбрал место для храма далеко в море. Стражники поплыли в указанном направлении и действительно нашли там небольшой плавучий остров, как раз подходивший для строительства храма.

С тех пор мастера каждый день прибывали туда на лодках, привозя камень и древесину. Работали от рассвета до заката. Через некоторое время приготовления завершились. На прежде ровном островке выкопали глубокую яму, а шестеро детей уже закончили трёхдневный пост.

Под надзором начальника уезда их расставили по шести углам ямы. Начальник отвернулся и махнул рукой стражникам и мастерам позади.

Лопата за лопатой, земля и камни падали на детей, постепенно скрывая их тела.

Мастера старались как могли, но избежать всех ударов было невозможно. Камни отскакивали, попадали детям в лица и тела, оставляли кровавые царапины или сбивали их в сторону. Однако шестеро детей в белых траурных одеждах и пеньковых накидках каждый раз быстро выпрямлялись. Как велел даос, они продолжали держать в сердце ненависть к Хай-гуну и желание навеки его заточить. Снова и снова вставали прямо.

Наконец, под взглядами всех присутствующих жёлтая земля скрыла макушку самого высокого ребёнка. Их больше не было ни видно, ни слышно.

Даос не терял времени. Его ноги быстро зашагали по звёздному узору Юй-бу, занимая нужные позиции. С каждым всё более бледным оттенком его лица один за другим талисманы закреплялись в рассчитанных местах.

Наконец усовершенствованная формация человеческих свай была завершена.

Оставалось привлечь Хай-гуна достаточно сильной жертвой.

Даос взглянул на начальника уезда:

— Письмо с объяснением для моей школы я доверяю вам.

Затем печально улыбнулся.

Оставшаяся половина его совершенствования и сама душа одновременно вспыхнули. Среди бела дня он превратился в короткий фейерверк. Терпя невыносимую боль, даос продолжал читать заклинание жертвоприношения Хай-гуну.

Внезапно развернулся густой туман, окутав остров. В белом, потерявшем границы мире горящий даос был единственной точкой света. Он чутко уловил в тумане присутствие Хай-гуна и, пока остальные в ужасе метались, швырнул туда талисман.

Бззз!

Гул был таким сильным, что всех одновременно передёрнуло.

Через несколько секунд показалось, будто нечто огромное вливают внутрь самого острова. Земля под ногами яростно задрожала. Люди закричали, решив, что остров вот-вот развалится, и бросились к лодкам.

Но после этой вспышки дрожи остров, словно усмирённый зверь, наконец замер.

Когда люди снова посмотрели туда, где стоял даос, увидели лишь оставшееся на земле индиговое даосское одеяние.

Он заранее решил, что в последний момент принесёт в жертву собственное совершенствование, душу, плоть и кровь — лишь бы заинтересовать Хай-гуна и заставить его появиться на острове.

Именно поэтому он отдал шестёрке детей все деньги на обратный путь, разрешив потратить их как угодно, а начальника уезда попросил отправить письмо его школе.

Последний взгляд даоса сквозь густой туман и бескрайнее море был обращён на юго-запад.

Там находилась родина, которую он любил больше всего на свете и куда уже никогда не вернётся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949213>